

РУБЕЖ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 21 (826)

11 года Кан-Дэ.
(1944 года).

Цена — 80 ф.
В Китае — 85 ф.

ИЗДАТЕЛЬСТВО	Хранящее	№ 2
	Инв. № 1449-3р	

ИЗДАТЕЛЬСТВО	№ 1371
--------------	--------

ИЗДАТЕЛЬСТВО	А СССР
Иск. №	

ХУДОЖНИК СЛОВА.

9

К 40-летию смерти А. П. Чехова.

Последний по времени из плеяды великих русских писателей, Антон Павлович Чехов, родился 17 января 1860 г. в Таганроге. Отец его, бывший крепостной, постепенно выбился в управляющие имением, имел также и собственные предприятия.

А. П. Чехов окончил гимназию в Таганроге, после чего Медицинский факультет Московского университета, и в 1884 г. получил звание врача.

Уже в 1879 г., еще студентом, А. П. Чехов начал писать сперва в юмористических журналах — «Сиреневе», «Вульгаре» и др., а затем в газетах — «Петербургской Газете» и в «Новом Времени» фельетоны, подписываясь «Чехонин».

В 1886 г. вышел первый сборник рассказов Чехова, в 1887 г. — второй: «В сумерках».

Сборники, показавшие, что в русской литературе восходит новое, большое светило, имели очень большой успех у критики и у публики. Чехов под влиянием весьма благожелательной критики, отмечавшей его большой художественный талант, оставил стиль небольших юмористических рассказов и вообще газетную работу и, будучи совершенно аполитичен, перешел в толстые ежемесячные журналы: «Северный Вестник», «Русскую Мысль», и позднее — в крайне левое издание «Жизнь».

Чехов в это время начинает становиться не только всероссийским, но и всемирным писателем. Особенным успехом пользовались его вещи «Скучная история», «Степь», «Дуэль», «Рассказ неизвестного человека», «Палата № 6», «Мужики», «Человек в футляре», «В овраге» и др., а из пьес — «Чайка», «Три сестры», «Иванов», «Дядя Ваня» и небольшие его веселые пьесы, как «Медведь», «Юбилей», «Предложение», «Свадьба».

Все сборники сочинений Чехова выдержали огромное количество изданий. Популярность писателя все росла. В 1890 г. Чехов совершил поездку на Сахалин, результатом чего явилась вышедшая в 1895 г. книга: «Остров Сахалин».

Позже Чехов неоднократно ездил в Европу, а последние годы жизни, постепенно угасая от злого недуга, чахотки, жила в своей усадьбе в Крыму, в Ялте, откуда изредка приезжал в Москву для свиданий с женой, одной из известнейших артисток Московского Художественного театра, Книппер-Чеховой, в значительной степени содействовавшей большому успеху Чеховских пьес, — и для того, чтобы присутствовать при постановках своих новых произведений в Художественном театре.

Антон Павлович Чехов умер в июле 1904 г., ровно 40 лет тому назад.

Литературную деятельность А. П. Чехова обычно делят на два периода: 1) период его молодого газетного и юмористического творчества, период «Чехонте», и 2) период более зрелого, грустного и углубленного творчества. По второму периоду делят и его пьесы: веселые, искрящиеся юмором, как шампанское, маленькие пьески, и более зрелые и безнадежные «Три сестры», «Чайка», «Иванов».

«Дядя Ваня» и «Вишневый сад».

Чехова первого периода русские критики по традиции ставят гораздо ниже Чехова более поздней ступени его творчества. Однако же, отмечая и здесь печать его большого таланта, находят, что уже юмористические рассказы Чехова это «смех сквозь слезы», что и Чехов-юморист под маской смешного отмечал всю серость, безнадежность и уныние русской жизни, тупость мужиков, эгоизм и мещанство средних классов, унылую неврастечную и безволие — высших, и т. д.

Мы позволим себе не согласиться с

А. П. Чехов.

этим мнением. У Чехова-юмориста есть абсолютно юмористические произведения, чистый, веселый смех безо всяких «слез», и нужно было все глубокое предубеждение против русской действительности либерализировавшейся дореволюционной русской критики, чтобы, например, в таких произведениях Чехова, как, например, «Сирена», «Дочь Альбиона», «Злоумышленник», «Винт», «Лошадиная фамилия» и многие другие рассказы, а также в его комедиях находить какие-то «слезы». Даже в очаровательном рассказе «Злоумышленник», где мужик отвинчивает гайки из полотна железной дороги, чтобы сделать из них грузила для удочек, и на слова судьи, что неужели он не понимает, что из-за этого много произойти крушение с человеческими жертвами, — поясняет, что он гайки отвинчивает «с пониманием», бери не все, а только некоторые, — и здесь критика находила нечто безнадежное от тупости русского мужика. Но неужели же нельзя себе представить, что это же самое мог проделать и мужик французский, и итальянский, и испанский? Разве это не просто веселая картинка обще-человеческого, так сказать, невежества, а вовсе не какая-нибудь специфическая национальная драма?

А какие слезы можно найти в рассказах «Нали», «Красавицы» или в пьесе «Предложение»? Нет, Чехов первого периода своей жизни просто великий,

гуманный и незлобивый юморист, полный умения подмечать все истинно смешное, и передавать это в своих необычайно талантливых, сжатых и ярких рассказах и комедиях, блестящих юмором.

Что же касается второго периода творчества Чехова, эпохи Чеховской славы, то нужно помнить, что в это время он медленно умирает от чахотки. У человека, безнадежно больного туберкулезом, особенно, если он сам — врач, вряд ли может сохраниться оптимистическое настроение.

Новый, безнадежно-унылый, вплоть до отчаяния, колорит крупнейших Чеховских произведений, как «Степь», «Архиерей», «Скучная история» и др., а также его больших пьес, принято приписывать исключительно «мрачной эпохе» 80 годов XIX столетия, эпохе реакции, наступившей как следствие некоторого «ущемления» Великих реформ Императора Александра II, когда русская интеллигенция увидела «всю безнадежность» серой русской действительности.

Нужно, однако-же, в свете всего пережитого за последние несколько десятилетий припомнить, что эпоха Императора Александра III была эпохой большого национального творчества. Прежде всего, Россия при Императоре Александре III достигла такой мощи и такого международного положения, какого она не имела с начала XIX столетия; в ней бурно начали развиваться экономические и промышленные силы, давшие первый расцвет в промышленном подъеме 90 г., а затем — огромное развитие в 1906-1914 г. г.; только что метором промчалась над Россией военная слава Скобелева; ген. Черняев и Кауфман Туркестанский заканчивали устройство только что присоединенных к России Туркестана, Хивы и Бухары; незадолго до этого Россия мощно помогла братьям-славянам в получении их национального бытия; в начале 80 г. г. еще были живы и творили Достоевский, Тургенев и Гончаров, и плеяда величайших русских композиторов, художников и др. деятелей культуры; страна жила полнотой культурного, политического и экономического благополучия.

Таким образом, уныние и безнадежность «восьмидесятников», под влиянием которых поднал и Чехов со всем своим большим талантом, объясняется какой-то массовой неврастечностью, охватывающей иногда целые слои населения какой-нибудь нации, под влиянием разочарования или просто массового психического заражения. Не удивительно, что в послевоенной, до-гитлеровской Германии популярность Чехова приняла огромные формы, творчество Чехова соответствовало упадку духа после первой Мировой войны. То же можно сказать и о Франции, продемонстрировавшей в начале этой войны какую-то временную массовую болезнь безволия. Но нынешнему русскому поколению, столь закаленному в действительных, а не в неврастечических переживаниях, которые являются, как это было в дореволюционной России, известной «роскошью» благополучной жизни, — вторая эпоха творчества Чехова говорит меньше, чем произведения тех классиков, которые живописуют вечное, а не временное...

МАРИЯ Ш.